

Сергей А. Танцура

РУБИНОВОЕ СЕРДЦЕ

Ироничный детектив

Сергей Танцура

**Рубиновое сердце.
Ироничный детектив**

«Издательские решения»

Танцура С. А.

Рубиновое сердце. Ироничный детектив / С. А. Танцура —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747871-1

Мелкий вор Костик похищает у случайной знакомой рубиновое кольцо, оказавшееся реликвией последней российской императорской семьи — династии Романовых. И, пытаясь вернуть кольцо истинной владелице, становится участником расследования совсем другого преступления...

ISBN 978-5-44-747871-1

© Танцура С. А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть 1	8
1	8
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Рубиновое сердце
Ироничный детектив
Сергей А. Танцура

© Сергей А. Танцура, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Тесное помещение каменного подвала, освещённое единственной тусклой лампочкой, производило гнетущее впечатление. И это впечатление только усугублялось брызгами крови на выщербленных пулями стенах, пороховым дымом, сизыми пластами плававшим в воздухе – и трупами, старым тряпьем лежавшими у дальней стены. Эхо недавних выстрелов, казалось, до сих пор летало под мрачными, давящими на голову и разум сводами, и шум работающего на улице, у входа в дом, автомобиля был не в силах заглушить его.

– Жива! – резанув по натянутым нервам казацкой шашкой, внезапно раздался женский крик, заставивший вздрогнуть всех присутствующих – за исключением, естественно, мёртвых. – Жива! Господь оборонил меня! Жива!

Яков Михайлович Юровский, комендант дома особого назначения – бывшего дома купца Ипатьева – поймал на себе несколько вопросительных взглядов красноармейцев и молча кивнул. Лязгнул затвор винтовки, но вместо выстрела раздался сухой щелчок – все патроны, до единого, были уже израсходованы. Выругавшись сквозь стиснутые зубы, красноармеец Нетребин взял винтовку наперевес и, подойдя к поднявшейся на ноги горничной, всё ещё сжимавшей в руках спасшую её подушку, вонзил ей в живот штык. Женщина пронзительно завизжала. Сплюнув, к Нетребину подошёл Кабанов и, примерившись, ударил горничную своим штыком в грудь. Ойкнув, Анна Демидова умолкла и, широко открытыми глазами посмотрев на убивавших её мужчин, словно всё ещё не могла поверить в происходящее, обмякла. Красноармейцы одновременно выдернули поддерживающие её тело штыки, и женщина мешком повалилась на пол. В ту же секунду тихо застонал раненный царевич Алексей.

– Да что ж это такое! – в сердцах воскликнул Юровский и, стремительно приблизившись, выпустил в голову мальчика три оставшиеся в его маузере патрона. Алексей медленно сполз со стула к ногам мёртвого отца.

– Осмотрите остальных! – не оборачиваясь, глухо приказал Юровский. Вперёд из ряда расстрельной команды выдвинулись Ермаков и Медведев – представители Красной Армии, в чьи обязанности и входило удостовериться в смерти всех членов царской семьи. Переходя от тела к телу, они ненадолго склонялись над ними, шупали пульс, проверяли дыхание и зрачки и шли дальше. Рядовые, утратив интерес к происходящему, закурили, двое из них, раненые отрекошетировавшими от стен пулями – одному зацепило шею, другому прострелило ладонь, – отправились наверх. Юровский статуей застыл над царевичем, всё ещё сжимая свой маузер, и взгляд его, туманный и отрешённый, блуждал где-то далеко от этого страшного места.

Быстро разобравшись с прислугой и царской четой, Ермаков и Медведев перешли к их дочерям. «Господи, прости нас, грешных», – мысленно перекрестился Ермаков, опускаясь к расprostёртой на полу Анастасии. На груди княжны виднелось пулевое отверстие, вокруг которого по ситцу белого платья расплывалось кровавое пятно. «Ей же и шестнадцати, поди, нет! Как моей Алёнке...» Словно услышав его мысли о дочери, Анастасия открыла глаза.

– Спа... сите, – еле слышно прошептала она. – Ради... Христа... Я... не хочу... умирать.

Её рука медленно, преодолевая непомерную слабость, приподнялась и скользнула за залитый кровью корсаж платья. Через мгновение девушка извлекла из-под него золотую цепочку с рубином, расколотым попавшей в него пулей пополам.

– Возь... мите, – вкладывая эти обломки в ладонь оцепеневшего Ермакова, просипела Анастасия. – Это всё, что... у меня есть...

В её глазах блеснула слеза, и девушка, вздохнув, потеряла сознание.

– Жива, что ли? – заметив заминку Ермакова, спросил Медведев, возвращая его к реальности.

– Вроде... да, – нехотя отозвался Ермаков и встал, незаметно сунув рубиновую брошь в карман галифе.

– Эта тоже, – кивнул на распростёртую у его ног Татьяну, вторую дочь царя, Медведев. И, подняв свой «кольт», спустил курок. Девушка вздрогнула и замерла, теперь уже навсегда. Как будто во сне, Ермаков достал свой наган. «Как моей Алёнке», – причиняя почти физическую боль, пульсировала в его голове пойманной птицей не прошенная мысль. И Ермаков, прицелившись чуть выше линии волос княжны, выстрелил. «Только не кричи» – взмолился он в душе, и Анастасия – или Бог – его услышал. Девушка, пребывавшая в беспамятстве, не шелохнулась и даже не застонала, оставшись без кусочка скальпа, зато – живой. Кровь из раны мгновенно пропитала её волосы и залила лоб, так что понять, куда именно выстрелил Ермаков, стало теперь совершенно невозможно.

– Закончили? – спросил Юровский, всё ещё не сводивший глаз с трупа Алексея.

– Закончили, – отозвался Ермаков, чувствуя, как подаренная брошь – плата за жизнь! – жжёт его карман.

– Пётр Захарович, – обратился к нему Юровский. – Проследите за захоронением. Я поручаю это вам.

И, не оглядываясь, стремительно вышел из проклятого подвала. Ермаков вздохнул и посмотрел на ожидавших его приказов красноармейцев.

– Принесите одеяла. И позовите внешнюю охрану – пусть пособят...

Часть 1

1

Сделать три шага вперёд, потом два направо. Протянуть руку, нашарить выключатель. Включить. Зажмуриться от яркого света, наотмашь хлестнувшего по глазам, вслепую шагнуть влево. Сдавленно матюкнуться, шипя от боли в разбитой о ножку трюмо ноге. Застыть, с бешено колотящимся сердцем вслушиваясь в звон многочисленных флаконов и пузырьков и дожидаясь, пока глаза привыкнут к новому освещению. Поднять веки – и снова застыть, заморожено глядя в направленное между глаз дуло дорогого охотничьего ружья.

– Стоять! – без всякой необходимости – Костик и так не двигался, даже не дышал – сказал тот, чья фигура смутно вырисовывалась за матово блестящим стволом. Калибр этого ствола, кажется, приближался к калибру главного корабельного орудия – миллиметров семьсот, не меньше – и Костику вовсе не хотелось получить из него заряд дроби прямо в лицо. Потому он послушно выдохнул: «Стою» – и медленно, стараясь не делать резких движений, поднял руки...

...Влип Костик в эту историю, можно сказать, случайно. Вообще кражи были не по его профилю. Куда больше он предпочитал иметь дело с прекрасной половиной человечества в дорогих побрякушках и с не менее дорогими гаджетами. Наделённому врождённым обаянием и недюженным актёрским талантом Костику ничего не стоило подцепить этих дурочек в каком-нибудь ночном клубе и раскрутить их на секс, чтобы поутру бесследно исчезнуть со съёмной квартиры – вместе со всеми цацками, конечно. А через пару дней материализоваться в другом клубе и повторить всё с другой курочкой, несущей золотые яйца. Дело было плёвое, приятное и выгодное одновременно, и Костик никогда бы не изменил своему амплуа, если бы...

Если бы не Вероника.

Познакомился он с нею, как всегда, в клубе. Высокая брюнетка в обтягивающем коротком чёрном платье, выгодно подчёркивающим ее великолепную фигуру, в чёрных, в сеточку, чулках и чёрных же туфлях на таких умопомрачительных шпильках, что у Костика перехватило дыхание и закружилась голова, сразу же бросилась ему в глаза, едва он только посмотрел на танцпол. И больше он не смотрел уже никуда и ни на кого, понимая, что этот вечер, а главное, эта ночь станут для него особенными.

Вернув – с некоторым трудом – себе самообладание, Костик проскользнул между трясущихся словно в эпилептическом припадке пар и с дежурной улыбкой, от которой таяло самое неприступное сердце, приблизился к извивающейся почти что в эротическом пароксизме девушке.

– Влад, – представился Костик, напрягая голосовые связки, чтобы перекричать все те неисчислимы децибелы, что обрушивал в зал какой-то модный ди-джей.

– Катя, – представилась Вероника, не прерывая своего танца и лишь мгновение поколебавшись, окидывая Костика таким же оценивающим взглядом, каким окидывал всего минуту назад её он.

– Почему одна? – прокричал Костик, ловя ритм и вписываясь в танец девушки с той лёгкостью, которая достигается только постоянной практикой.

– Потому что не с кем, – прокричала Вероника, безразлично пожимая плечами, и ослепительно улыбнулась полными, накрашенными сочно-рубиновой помадой с блеском губами. А под этой улыбкой на золотой цепочке явно дизайнерской работы – такую в ювелирке не только не купишь, но даже не найдёшь – не менее ослепительно и сочно блестел настоящий крупный, с фалангу большого пальца, рубин, огранённый в виде неправильной капли – или

половинки сердца. То, что это именно рубин, а не шпинель или, не приведи Господи, гранат, намётанный глаз Костика определил сразу, и его сердце даже не затрепетало, а завибрировало просто с сумасшедшей скоростью. Рубин, конечно, не брюлик, но и он потянет тысяч на сто пятьдесят, а вкупе с цепочкой и на все двести. Обычный вечерний улов Костика ограничивался цифрой раз в десять-пятнадцать меньшей. Хотя, к чести сказать, полгода назад он уже срывал такой же банк – и тоже на рубине... Смутное воспоминание забрезжило в голове Костика, но девица словно бы случайно задела его своей тугой грудью, и воспоминание кануло в Лету, уступая место совсем другим мыслям.

– Класс! – выдохнул Костик и чуть-чуть сократил разделявшую их дистанцию, исподволь направив девицу в сторону бара.

– А то! – подмигнула Вероника-Катя, сделав вид, что не заметила маневров Костика, и послушно отступая в нужном ему направлении.

Когда до бара оставалось уже не более десяти шагов, Костик, не прекращая танцевать, склонился поближе и со всей возможной небрежностью предложил:

– Выпьем?

– А то! – повторила девица и вновь подмигнула. Приобняв ее за талию, Костик выволок Веронику из толпы и, заприметив зазор между толпившихся у стойки любителей выпить, решительно вклинился в него.

– Два махито! – крикнул он бармену – неулыбчивому бритому амбалу, на чьих гипертрофированных мускулах едва не лопалась фирменная клубная футболка. Когда заказ с поистине волшебной быстротой был выполнен, Костик поднял свой стакан.

– За знакомство! – провозгласил он, буквально тая от предвкушения как утреннего барыша, так и ночной прелюдии.

– За знакомство! – не стала отнекиваться Вероника. Её карие, почти чёрные глаза излучали какой-то мистический свет, и Костик тонул в них, как в каком-то не менее мистическом омуте. Пытаясь вернуть себе ясность мысли и избавиться от наваждения, Костик сделал большой глоток махито, ещё один... и только тут сообразил, что с напитком что-то не так. Скривившись, он поставил стакан на стойку и едва сдержался, чтобы не сплюнуть.

– Слишком много лайма, – прокомментировал он, вновь погружаясь в такие манящие, завораживающие глаза Вероники.

– Слишком много клофелина, – покачала головой она, перестав улыбаться. И, словно Костика здесь не было, повернулась к возникшему подле нее бармену.

– Скажи Славичу, что клиент готов. Пусть грузит в машину – и на хату. И сам не задерживайся, понял?

– Понял, – кивнул бармен и двинулся вдоль стойки к сидевшему на противоположном её углу амбалу, похожему на него, как брат-близнец. А девица вновь повернулась к плящущемуся на нее с раскрытым ртом Костика и холодным, далеко не романтическим голосом заявила:

– Ну, вот, Костя, мы с тобой и отправляемся ко мне в гости. Ты же ведь этого и добивался, верно?

Костик, даже не удивившись, что девица знает его настоящее имя, тупо кивнул – и понял, что совершил непоправимую ошибку. От этого простого движения клуб вокруг него завертелся с бешеной скоростью, что-то сдавило ему виски и что-то в них хрустнуло. Костик попытался встать – и повалился прямо на девицу, уткнувшись лицом ей в лиф. И свет для него погас...

2

Пробуждение Костика оказалось не из приятных. Его голова дико трещала, как зажатый в тисках спелый арбуз, в глазах двоилось, а плечи горели огнём, вывернутые под неестественным углом.

– Очухался? – поинтересовался голос, показавшийся Костикку знакомым. Кое-как собрав разбегавшиеся в разные стороны глаза воедино, Костик посмотрел на говорившего и узнал бармена из клуба. Тот вальяжно развалился на колченогом стуле сбоку от стола, на котором, как мог видеть Костик, зловеще блестели инструменты, подозрительно похожие на хирургические.

– Очухался, – заметив этот взгляд, удовлетворённо ответил сам себе бармен. – А то я грешным делом боялся, что перестарался с таблетками. Если бы ты склеил ласты раньше времени, хозяйка мне не простила бы.

– Где я? – разлепив пересохшие губы, еле слышно спросил Костик. Одновременно он попытался пошевелить руками, чтобы уменьшить боль в вывихнутых плечах, но добился прямо противоположного: его руки оказались до предела заведёнными за спину и вздёрнутыми вверх на верёвке, перекинутой через проходящую под потолком трубу и натянутой так, что стоять приходилось на цыпочках, вытянувшись в струнку. Дёргаться в таком положении было явно противопоказано, и, сглотнув и постаравшись погасить приступ паники, Костик обмяк и спросил чуть погромче:

– Где я?

– Тебе точный адрес сказать или обойдётся общими сведениями? – насмешливо прищурился бармен.

– Общими... для начала, – прохрипел Костик.

– Ну, тогда ты в полной жопе. В такой полной, что мне тебя даже немножечко жаль.

Костик помолчал, переваривая эту информацию. То, что он действительно в жопе, он, конечно, сообразил уже и сам, но получить подтверждение этого факта из уст похитителя оказалось все же крайне неприятно. Паника, с которой он почти справился, вновь подняла голову, и Костик, стараясь отвлечься, сказал:

– А какой же тогда точный адрес?

– Такой, что он может стать последним в твоей жизни, – вклинился в их беседу новый голос, и Костик, с трудом повернув голову, уставился на вошедшую Веронику. Несмотря на свое незавидное положение, Костик не мог не признать ее чертовской привлекательности, и без всякой злости, а просто отдавая дань традиции, бросил:

– Сука.

Вероника кивнула, соглашаясь.

– Ты даже себе не представляешь, какая я сука.

Костик помолчал, собираясь с мыслями. И спросил:

– Что вам от меня нужно?

Вероника приблизилась и, встав перед ним, приподняла пальцем цепочку с рубином.

– Узнаёшь?

Ее голос изменился, став напряжённым, даже жёстким, и Костик понял, что ответ на этот вопрос для неё очень важен. А учитывая обстоятельства, этот ответ был важен и для него, и Костик честно попытался реанимировать свою память. Но на её месте зияла огромная чёрная дыра, и, промучившись с минуту, он признал свое поражение.

– Нет, – покачал головой Костик, внутренне сжавшись – обычно допрашивающие очень не любили подобных ответов и часто стимулировали допрашиваемых не самыми гуманными методами. Однако Вероника, похоже, ещё не исчерпала запас своего терпения, потому что, вздохнув, медленно произнесла:

– В апреле в клубе «Сохо» ты познакомился с девушкой, на которой была такая же брошь. После этого знакомства она этой броши лишилась.

– В апреле... – задумчиво повторил Костик, и воспоминание, тенью скользнувшее по его сознанию накануне в клубе, наконец-то оформилось полностью, обрело вещественность и зримость. Тот рубин действительно был похож на этот, но только в зеркальном отражении, словно два камня были половинками единого целого.

– Было, – не видя смысла отпираться, кивнул Костик.

– Где сейчас эта брошь? – сверкнув глазами, подалась вперед девушка.

– Понятия не имею, – честно ответил Костик. Вероника несколько секунд пристально изучала его, потом повернулась к бармену.

– Действуй. Только не увлекайся, как в прошлый раз – мне он нужен живой. И с членораздельной речью.

– Да кто ж знал, что у того спортсмена такое хилое сердце? – обиженно пожал могучими плечами бармен.

– Про этого мы тоже ничего не знаем, так что не усердствуй особо. Ясно?

– Ясно, – кивнул бармен и, взяв со стола нечто непонятное, но выглядывшее весьма пакостно, поднялся на ноги. Вероника едва заметно поморщилась и направилась к невидимой Костику двери, находившейся у него за спиной.

– Позови меня, когда он вернёт себе... понятие, – хмыкнула она на прощание, и бармен кивнул, злорадно оскалившись. Глядя на эту усмешку, Костик понял, что он пропал, и задёргался, как рыба на крючке.

– Э-эй, подожди! Катя!

– Что, Влад? – подчеркнув ложное имя пленника, спросила Вероника.

– Я говорю правду! – извиваясь на верёвке в тщетных попытках развернуться к девушке лицом, закричал Костик. – Я понятия не имею, где сейчас рубин! Я сдал его скупщику, получил бабло – и всё! А куда после этого его сплавил барыга, я не знаю!

– Имя барыги и его адрес? – быстро спросила Вероника.

– Меньшой! – задыхаясь от боли, которую он причинял себе сам, выпалил Костик. – То есть Меньшов Николай Фёдорович, Хлыновский тупик, четыре!

– Ты с ним работал без посредников? – не давая времени на раздумья, резко спросила девушка.

– Что? – не понял Костик, в глазах которого уже темнело, а в голове во всю маршировал взвод барабанщиков.

– Он тебя знает? – переформулировала свой вопрос Вероника.

– Да!

– Сними его, Борис, – кивнула девушка бармену, выглядывшему слегка разочарованным. – И вызывай Славича – поедem к этому... Меньшому.

– А этот-то нам зачем? – Борис указал всё ещё зажатой в руке хромированной хреновиной на Костика, обвисшего в полуобморочном состоянии.

– Затем, – усталым тоном пояснила Вероника, – что барыга незнакомых людей и на километр к себе не подпустит. Так что «этот» – наш пропуск и наша отмычка одновременно.

– Ясно, – кивнул Борис. Со звоном уронив хреновину обратно на стол, бармен достал из кармана выкидной нож и, шагнув к Костику, перерезал удерживающую его верёвку. Костик охнул и мешком повалился на пол, не замечая слёз облегчения, ручьём хлынувших из его глаз.

– Вставай, отмычка, – легонько пнул его в бок Борис, складывая нож и пряча его обратно в карман. – Барыга ждёт...

...Въехав во двор указанного Костиком дома, Славич припарковался за черным «Ленд-крузером» с тонированными стёклами и заглушил мотор.

– Иди, – обернувшись с переднего сиденья, сказала Вероника Костику. Тот на секунду замешкался, но, получив чувствительный тычок локтем от сидевшего рядом с ним Бориса, открыл дверь и поспешно выскользнул наружу. Постоял, вдыхая полной грудью сырой, наполненный уже осенними запахами воздух, и двинулся к знакомому подъезду. Набрал код нужной квартиры и отступил на шаг, чтобы оказаться в поле зрения миниатюрной камеры, вмонтированной в косяк так умело, что не знающий человек ни за что не догадался бы о её существовании.

– Костик? – кашлянул через минуту домофон.

– Я, дядя Коля. Привет вам от отца, – условленной фразой ответил Костик.

– Большой привет? – поинтересовался домофон.

– Такой примерно, – сказал Костик и, подняв руку, продемонстрировал рубин. Вероника долго не хотела отдавать ему камень, пока Костик не убедил ее, что Меньшой работает только с эксклюзивным товаром и на что-нибудь другое может не клюнуть. Сам Костик обращался к Николаю Федоровичу всего два раза: с антикварным браслетом, снятым им с какой-то тёлки в «Жаре», и с тем самым, первым, рубином. Остальные цацки, добытые несправедным трудом, Костик сбывал через скупщиков попроще, которые сами предпочитали не связываться с раритетами – слишком уж заметными они были. Меньшов же такими предрассудками не страдал, специализируясь именно что на раритетах, и платил за них всегда настоящую цену. А вот куда, за сколько и кому он потом продавал эти раритеты сам, оставалось тайной за семью печатями. И эту тайну Костику сейчас и предстояло выяснить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.